

Страждущія мужевладѣлицы.

Женское нестроение. 3-е дополненное издание. Типографія т-ва "Общественная Польза", Больш. Подъяческая, 39.

Прочиталъ я два романа. Авторы обоихъ -- женщины: г-жи Вербицкая и О. Шапиръ. Произведеніе первой называется "Исторія одной жизни", второй -- "Любовь". Оба романа имѣли заслуженный успѣхъ, а "Любовь" уже потребовала второго изданія. Оба романа -- хотя и женской руки, но отнюдь не "дамскіе", въ томъ обидномъ смыслѣ, какъ понимаетъ это колкое словцо насмѣшливая редакціонная и критическая кличка: не праздное или ремесленное рукодѣлье перомъ по бумагѣ о томъ, какъ онъ ее любилъ, она его любила, онъ ее забылъ, она его, ее, себя убила. Не "дамскіе" даже при наличности именно того условія, что въ обоихъ только о томъ и рѣчь идетъ, какъ любятъ, измѣняютъ, умираютъ отъ любви. Замѣтны попытки сказать новое слово о взаимнополовомъ чувствѣ -- этомъ таинственномъ, безконечно разнообразномъ и вѣчно неизмѣннымъ создателѣ и двигателѣ человѣческаго общежитія, слышно между страстныхъ или сентиментальныхъ строкъ; какъ зарождаются и роятся новыя мысли, предтечи новаго образа дѣйствій, отношеній, условій уклада житейскаго. Обѣ писательницы талантливы. Г-жа Вербицкая сильнѣе чисто изобразительною способностью, художественнымъ реализмомъ въ созданіи лицъ и сценъ своего дѣйствія; г-жа Шапиръ богаче вдумчивымъ отношеніемъ къ психологическому развитію сюжета, стараніемъ понятно и ярко уяснить читателю логику и послѣдовательность, вдохновляющаго ея творчество, чувства. При всемъ томъ, сходство страстнаго, участливаго тона въ разсказѣ и мягкой манеры письма сводитъ обѣихъ писательницъ до такой близости, что г-жу Вербицкую часто можно принять за г-жу О. Шапиръ, а г-жу Шапиръ за г-жу Вербицкую. Сходство усилено точнѣйшею параллельностью типовъ, изображаемыхъ обѣими романистками, въ особенности, женскихъ. Послѣднихъ, какъ звѣрей въ Ноевомъ ковчегѣ, можно раздѣлить на правильныя пары чистыхъ и нечистыхъ.

Пара первая: страждущія мужевладѣлицы -- Ольга Девичъ у Вербицкой, Нина Безоголова у О. Шапиръ.

Пара вторая: фанатическія няньки мужскихъ талантовъ -- Ганецкая у Вербицкой, Елена Ставлиная у О. Шапиръ.

Пара третья: передовыя "мѣщанки" -- Семенова у Вербицкой, Ковригина у О. Шапиръ.

Пара четвертая: партійныя фанатички, "солдаты великой арміи" прогресса -- Колпикова у Вербицкой, интеллигентная огородница Васильева у О. Шапиръ.

Пара пятая: бабенки-сплетницы -- фельдшерица Райская у Вербицкой, губернская сановница Клеопатра Львовна у О. Шапиръ.

И такъ далѣе.

Я заговорилъ о романахъ г-жъ Вербицкой и Шапиръ не съ тѣмъ, чтобы предложить читателю полный и послѣдовательный разборъ ихъ многочисленныхъ литературныхъ достоинствъ и весьма немногочисленныхъ промаховъ и недостатковъ. Нѣтъ, меня интересовала, какъ явленіе общественное, подмѣченное обѣими романистками очень тонко и изображенное очень художественно, первая изъ перечисленныхъ паръ: страждущія женщины-мужевладѣлицы. И тѣмъ она любопытнѣе, что, близко схожія между собою, писательницы рѣзко разошлись въ ея оцѣнкѣ. Г-жа Вербицкая разсматриваетъ свою Ольгу Девичъ, какъ живой матеріалъ для выработки типа положительнаго; у г-жи Шапиръ Нина Безоголова -- характеръ отрицательный, несчастье всѣхъ дѣйствующихъ лицъ романа. Обѣ онѣ, Ольга и Нина, -- свѣтскія барышни, попавшія въ условія интеллигентно-трудовой жизни, совсѣмъ имъ неподходящей и не посильной. Ольга Девичъ, дѣвушка съ образованнымъ умомъ и мрачнымъ, оскорбленнымъ съ юности, сердцемъ, -- характеръ совсѣмъ не сильный по существу, но понимаетъ красоту самостоятельной борьбы съ жизнью, обладаетъ достаточнымъ умѣньемъ и упрямствомъ, чтобы эффектно подражать ея дѣйствительнымъ героямъ и тратить свои нравственныя силы и недюжинныя дарованія въ обстоятельствахъ, правда очень тяжелыхъ, но черезчуръ театрално создаваемыхъ ею самою, умышленно и безъ всякой къ тому настойчивой надобности, какъ принципиальной, такъ и практической. Этой женщинѣ нравится мучительно страдать на людяхъ, и надо ей отдать справедливость: она -- удивительная мастерица и сама измучиться, и всѣхъ другихъ вокругъ себя измучить до изступленія. По старому славянскому рецепту: "никѣмъ же не мучимы, сами ся мучаху". Нина Безоголова просто красавица-барынька, недалекая умомъ, одержимая предрасположеніями къ сорока недугамъ, очаровательная своею женственностью и даже самою болѣзненностью. У нея куриные